

Ярославцева Т. А., Крадожен-Мазурова Е. М.
T. A. Yaroslavtseva, E. M. Kradozhen-Mazurova

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДЕЛЫ ТЕРРИТОРИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ.
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР С ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТЬЮ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**SPATIAL LIMITS OF THE TERRITORY OF KHABAROVSK KRAI. TERRITORIAL
DISPUTE WITH JEWISH AUTONOMOUS REGION: HISTORICAL ASPECT**

Ярославцева Татьяна Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Россия, Хабаровск); 680026, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15; тел. 8(924)117-04-40. E-mail: mu322@mail.ru.

Tatyana A. Yaroslavtseva – Doctor of History, Professor, Social, Humanitarian and Economic Disciplines Department, Far Eastern Home Ministry Law Institute, Russian Federation (Russia, Khabarovsk); 680026, Khabarovsk, Kazarmenny per., 15; tel. 8(924)117-04-40. E-mail: mu322@mail.ru.

Крадожен-Мазурова Елена Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, Санкт-Петербург); 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, д. 1; тел. 8(914)191-18-02. E-mail: krelena@mail.ru.

Elena M. Kradozhen-Mazurova – Candidate of Philology, Assistant Professor, Russian Language Department, St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry (Russia, St. Petersburg); 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1; tel. 8(914)191-18-02. E-mail: krelena@mail.ru.

Аннотация. Границами субъекта РФ определяются пространственные пределы территории и распространение юрисдикции региональных органов государственной власти. Это определяет чёткое и непротиворечивое урегулирование вопросов, связанных с территориальными спорами, является задачей законодательства регионального и федерального уровней. В сложный для страны период (1991-1993 гг.) без принятия решений органами власти Хабаровского края ЕАО стала субъектом РФ, в нарушение конституционных прав граждан Хабаровского края и ЕАО, а также административно-территориальных интересов Хабаровского края (без референдумов).

Summary. The boundaries of a constituent entity of the Russian Federation determine the spatial limits of the territory and the spread of jurisdiction of regional state authorities. This determines a clear and consistent settlement of issues related to territorial disputes is the task of legislation at the regional and federal levels. In a difficult period for the country (1991-1993), the EAO became a constituent entity of the Russian Federation without any decision-making by the authorities of Khabarovsk Krai, in violation of the constitutional rights of the citizens of Khabarovsk Krai and EAO, as well as the administrative-territorial interests of Khabarovsk Krai (without referendums).

Ключевые слова: границы субъекта Российской Федерации; Хабаровский край; Еврейская автономная область; конституционные права граждан; исторические уроки.

Key words: Borders of the subject of the Russian Federation, Khabarovsk Krai, Jewish Autonomous Region, constitutional rights of citizens, historical lessons.

УДК 324

Спор о границах Хабаровского края и ЕАО длится не одно десятилетие. Думается, что настало время исправить ошибки, сделанные в 1993 г., и обеспечить реализацию прав граждан Хабаровского края и ЕАО на целостность исторически сложившейся территории. В настоящей статье авторы рассматривают одну из ключевых задач органов власти всех уровней – обеспечить реальное и юридически обоснованное разграничение территорий конкретных субъектов Российской Федерации.

Территориальные споры возникали в разные периоды истории государства и носили как межгосударственный, так и внутригосударственный характер. Обострение территориальных спо-

ров в постсоветский период связано с политическими реформами 1991 г., которые привели к смене системы административного управления в государстве. Ликвидированные советы и исполкомы ушли в прошлое, и многие нерешённые проблемы, стоявшие перед органами советской, партийной, общественной власти, остались в документах истории СССР. В переходный (постсоветский) период стала складываться новая модель государственного управления, в которой территория РСФСР была условно поделена на «субъекты Российской Федерации». Сам термин «субъекты Российской Федерации» был введён в официальный оборот в одном из дополнительных протоколов к Федеративному договору.

Авторы обращают внимание на суть Федеративного договора: этот договор разграничил компетенции органов государственной власти регионального и федерального уровней, не являясь учредительным договором. Границы территорий, входящих в состав Российской Федерации, субъектов РФ, при этом не изменились. Таким образом, административные границы субъектов Российской Федерации сегодня фактически те же, что существовали до образования федеративного государства на территории РСФСР. Эти границы были признаны РФ по состоянию на 12 декабря 1993 года, когда была принята Конституция Российской Федерации.

Если обратиться к недавнему советскому прошлому, то становится очевидно, что административно-территориальными единицами в СССР были края (Хабаровский край, Приморский край и др.); области (Сахалинская область, Амурская область и др.); районы (Комсомольский район, Ванинский район и др.); города (Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Амурск и др.); городские районы, посёлки, территории сельских советов. Установление границ административно-территориальных единиц являлось прерогативой союзных республик, в исследуемом случае – РСФСР. Административно-территориальное устройство в РСФСР выстраивалось в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 августа 1982 г. «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР». По существу, в Российской Федерации сохранились прежние границы между субъектами, доставшиеся в наследство от РСФСР, однако законодательно понятие «граница между субъектами Российской Федерации» не закреплено.

В связи с этим на сегодняшний день отсутствует полная определённость в вопросе о пределах территорий субъектов РФ и сохраняется предпосылка к территориальным спорам внутри Российской Федерации.

В Российской Федерации насчитывается более двух тысяч территориальных споров, возникших после 1990-х гг. Спорят субъекты России – «соседи»: Иркутская область – с Красноярским краем, Москва – сразу с двумя субъектами РФ: Московской и Калужской областями. Не разрешены территориальные споры Ингушетии с Северной Осетией и Чечнёй, а Татарстана с Удмуртией. Список можно продолжать и продолжать.

Авторы статьи считают целесообразным дать современное общезыковое толкование слова «граница» на базе фундаментального словаря русского языка XXI века. Сразу оговоримся, что понятие «граница» многозначное. Мы в исследовательских целях указываем в статье только базовое значение слова, соответствующее контексту обсуждаемого вопроса. В цитируемом словаре это значение зафиксировано как 1.0: «Граница – линия (обычно условная), которая разделяет смежные области, участки и является пределом какой-либо территории. Спорить (судиться *несов.* ...) из-за границы чего-либо» [12, 212].

Следовательно, линия, отделяющая территориальные пределы одного субъекта РФ от других, это внутренняя граница административно-территориальных единиц России. Уставы и конституции субъектов Российской Федерации, Конституция РФ закрепляют правовой статус внутренних границ.

В связи с рассмотрением вопроса о внутренних границах субъектов РФ авторы полагают уместным определить понятия «делimitация» и «демаркация» на базе академического словаря XXI в.:

«Делimitация – *юр.* Определение государственной границы с описанием её прохождения и нанесением на карту в соответствии с заключённым договором. *Делimitация дальневосточных границ*» [10, 90].

«Демаркация – *юр.* Установление государственных границ на местности» [10, 91].

Очевидно, что административные границы субъектов РФ должны пройти процедуру делимитации и демаркации. Данные процессы отражаются в описании в договоре (протоколе-описании прохождения линии границы) и на специальных топографических картах. Эти документы являются обязательной частью межсубъектного договора, основанием для государственного признания границ между субъектами Российской Федерации, в результате чего устанавливается особая процедура территориальных отношений.

Так, прежде всего, субъект Российской Федерации, равно как и федеральный центр, не имеют права в одностороннем порядке изменить состав территории субъекта России. Для этого необходимо провести референдум на тех территориях, границы которых предполагается изменить. Создаётся также специальный документ, включающий картографию и описание того, как будет пролегать граница субъекта РФ.

Кроме того, «границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия» [1]. Документ должен быть утверждён Советом Федерации [1].

Разумеется, частные вопросы об изменении внутренних территориальных границ между субъектами Российской Федерации не отражены в Конституции. Они делегированы федеральному законодательству. Обратимся к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Согласно ст. 5 (подп. «е» п. 3) данного закона, установлено, что соглашение об изменении границ субъектов России вступает в законную силу после его утверждения Советом Федерации. Утверждённое соглашение должно исполняться законодательными и исполнительными органами власти субъектов Российской Федерации, указанными в документе об изменении границы. Таким образом, понятно, как действовать после узаконивания изменения границ субъектов РФ, но нет указаний, как подготовить и заключить подобное соглашение.

Обратимся к истории вопроса о внутренних границах административно-территориальных единиц на территории России. Согласно архивным данным, такие границы устанавливались и утверждались актами государственной власти Российской империи. Советское государство сохранило эту практику. Исследуя материалы архивов по Дальнему Востоку, разбираясь в запутанной истории административно-территориальных границ дальневосточных регионов, авторы статьи специально выделяют в новейшей истории спорный вопрос территориального разделения Хабаровского края и Еврейской автономной области.

Рассмотрим документы советского периода, установившие 20 октября 1938 г. датой разделения Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский. С этого времени 20 октября ежегодно отмечается в регионе как день рождения Хабаровского края. Мы имеем в виду Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1938 г. «О разделении Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский края» [6]. Следует отметить, что при разделении в 1938 году Еврейская автономная область (ранее по архивным документам 1934 года автономная Еврейская национальная область) оставалась в составе Хабаровского края.

При этом в Уставе ЕАО не отражено вхождение территории Еврейской автономной области в состав Хабаровского края [14].

Не обозначены в указанном документе даже договоры с Хабаровским краем или другими субъектами РФ, составляющие правовую основу области (ст. 4) [14]. Любопытно, что официального документального подтверждения о том, что ЕАО исключили административно или территориально из состава Хабаровского края, не существует, так же как нет подтверждения проведения законных процедур для решения проблем территориального межсубъектного характера.

Так, Еврейская автономная область изначально находится в составе Хабаровского края и на его территории с 28 марта 1928 г., когда Президиумом ЦИК СССР было принято постановление «О закреплении за Комитетом по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР (КОМЗЕТ) для нужд переселения трудящихся евреев Биробиджанского района РСФСР Дальне-Восточного края РСФСР» [7]. В 1928 г. на территории засе-

ления насчитывалось до 34 тыс. человек, из них 70 % русских, 6,8 % украинцев, 10 % корейцев, 1,6 % китайцев, 1 % северных народностей.

В 1934 г. новое административное деление ДВК не изменило территориальных границ Хабаровского края. В мае 1934 г. вышло постановление Президиума ВЦИК «О преобразовании Биро-Биджанского района в автономную национальную область», которая осталась в составе Дальневосточного края (авторы статьи сохраняют орфографию документов эпохи, на которые ссылались выше) – ДВК РСФСР. В результате преобразований дополнительно в состав Хабаровской области (до разделения ДВК на Хабаровский и Приморский края территория официально называлась Хабаровской областью) включили Кур-Урмийский район автономной Еврейской национальной области (Постановление Президиума ВЦИК от 22 июля 1934 г.) [13].

Очередная административно-территориальная реформа на Дальнем Востоке в октябре 1938 г. привела к разделению ДВК на два самостоятельных края: Приморский и Хабаровский. Территория Еврейской автономной области (ранее – Еврейской национальной области) по-прежнему осталась в составе Хабаровского края. В последующие годы каких-либо процедур, позволявших признать, что ЕАО решала территориальные споры, а также официального документального подтверждения того, что ЕАО вышла из состава Хабаровского края, не существует. Следовательно, Хабаровский край продолжает иметь внутригосударственную административную границу с Амурской областью, а не с ЕАО, которая входит в состав Хабаровского края как «сложно-составной» субъект с особым статусом. Любые утверждения об обратном являются домыслами, не основанными на законодательстве, или попытками умышленно ввести в заблуждение, чтобы не привлекать к ответственности лиц, причастных к незаконным действиям.

Следует учитывать, что при определении статуса субъекта РФ указывается также принадлежность к определённому виду субъектов Российской Федерации: республике, краю, области, городу федерального значения, автономной области, автономному округу [2].

Спорный вопрос о присвоении Еврейской автономной области статуса самостоятельного субъекта РФ обсуждался депутатами на комиссиях, на сессии Хабаровского краевого Совета народных депутатов в 1992-1993 гг. Один из авторов статьи (Т. А. Ярославцева) принимал личное участие в ходе подготовки данного вопроса к рассмотрению на заседании малого совета и на сессии Хабаровского краевого Совета народных депутатов. По поручению Хабаровского краевого Совета народных депутатов в Верховном Совете РСФСР (Москва) осуществлялся поиск документального подтверждения факта превращения ЕАО в отдельную административно-территориальную единицу. Предстояло выяснить, что и кто стоит за появлением ЕАО отдельной строчкой в Федеративном договоре: преступная халатность, умысел или некомпетентность должностных лиц органов и депутатов регионального и областного уровней.

Удалось установить, что из-за неправомερных действий депутатов Хабаровского краевого Совета народных депутатов, избранных от ЕАО, включённых в состав делегации для встречи с руководством страны в марте 1992 г., а также вследствие дальнейшей технической ошибки обслуживающего персонала Верховного Совета РСФСР сложились условия для получения ЕАО статуса субъекта РФ.

Так случилось, что подписали протокол к Федеративному договору от себя лично люди, не имевшие на то никаких полномочий или каких-либо согласований с государственными органами Хабаровского края. На основании этого протокола в нарушение всех норм законодательства РСФСР Еврейская автономная область была включена в Федеративный договор от 31 марта 1992 г. («Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации») как самостоятельный субъект РФ.

В условиях реформирования системы государственной власти исправить ошибку и оспорить незаконные действия неуполномоченных лиц депутаты Хабаровского краевого Совета народных депутатов не успели. Совет как орган власти был ликвидирован в январе 1994 г.

При внимательном рассмотрении этой истории с опорой на архивные документы и материалы возникают сомнения в том, что произошла обычная техническая ошибка. Так, ошибку можно

было бы исправить своевременно, если бы не бездействие руководства Хабаровского края (в лице экс-губернатора В. И. Ишаева). О неоднократных попытках изменения статуса Еврейской автономной области было известно в Хабаровском краевом Совете народных депутатов и в крайисполкоме. В. И. Ишаев участвовал в работе данных органов и не мог не знать обстановки.

Удивительным является и тот задокументированный факт, что повышение статуса Еврейской автономной области при выходе из состава Хабаровского края не было поддержано населением субъекта. Более того, в конце 1991 г. жители области массово писали Президенту РСФСР о том, что не согласны с отделением ЕАО от Хабаровского края. Трудовые коллективы Еврейской автономной области слали в Москву телеграммы о недопустимости подобных действий, о своём несогласии с решением областного Совета народных депутатов по созданию самостоятельного субъекта на территории ЕАО. Жители области законно требовали проведения референдума, что нашло отражение в материалах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 11. Л. 53-68). Тем не менее референдум не был проведён.

Восторжествовали в очередной раз интересы чиновников, добивавшихся статуса новой политической элиты, искавших мест и званий в качестве руководителей нового региона. При этом замалчивалось, что «титовская нация» – евреи – в Еврейской автономной области на момент принятия решения составляла 3 % населения, в то время как проживавших там русских было 96 %. Эта информация могла помешать осуществить задуманное тем, кто стремился занять посты во вновь образованных властных структурах ЕАО. В результате отделения ЕАО от Хабаровского края увеличилось количество должностных лиц, чиновников разных рангов, возросли «управленческие расходы».

На сегодняшний день, по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу, в ЕАО проживает не более 1 % еврейского населения. Переведём проценты в реальные цифры, чтобы проиллюстрировать ситуацию. По данным Федеральной службы государственной статистики, численность постоянного населения Еврейской автономной области на 1 января 2023 г. (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) составила 147 458 чел. [16]. Несложно подсчитать, что 1 % от этого числа составляет менее полутора тысяч человек.

В этом случае возникает закономерный вопрос о целесообразности сохранять в названии субъекта РФ «Еврейская автономная область» указание на то, что она «еврейская». По факту территория ЕАО является частью в территориальном составе Хабаровского края с самопровозглашённым суверенитетом.

Хабаровский край – многонациональный. На его территории проживает 145 национальностей, и если по примеру ЕАО компактно проживающие в Нанайском районе Хабаровского края нанайцы, например, захотят автономии, повышения статуса до уровня «субъект Российской Федерации», то оснований у них, пожалуй, не меньше: в районе проживает около 15 тыс. чел., из них более трёх тысяч – нанайцы.

Вопрос об административно-территориальных единицах с особым статусом на территории современной России – тонкий вопрос, требующий деликатного подхода. По мнению российского исследователя О. П. Личичан, подобные единицы территориального деления РФ «можно рассматривать в качестве административной формы национально-территориальной автономии регионального уровня» [11].

Авторы статьи полагают, что Еврейскую автономную область можно рассматривать как административную единицу в статусе сложносоставного субъекта РФ.

Сложившаяся спорная ситуация с узакониванием внутритерриториальных границ ЕАО и Хабаровского края сохраняется до настоящего времени. Этому в немалой степени содействовало безразличие к решению спорного вопроса руководства Хабаровского края (его экс-губернаторов: В. И. Ишаева, В. И. Шпорта, С. И. Фургала, который до вступления в должность более 10 лет являлся депутатом ГД РФ); Законодательной Думы Хабаровского края всех созывов, начиная с 1994 г.; всех партий, имеющих региональные отделения, и других общественных организаций.

Нынешний губернатор края (М. В. Дегтярев) вопрос определения административных границ между Хабаровским краем и ЕАО воспринимает как имеющий межсубъектный характер. Им даже подписано Соглашение между Хабаровским краем и ЕАО «Об описании местоположения границы между ЕАО и Хабаровским краем» (документ не опубликован).

Следует отметить, что в настоящее время продолжает действовать Закон РФ от 3 июля 1992 г. № 3198-1 «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации», в соответствии с которым запрещено изменение территориальных границ. Очевидно, что в сложившейся ситуации органы субъектной власти пытаются обойти данную норму. Они объясняют свои действия уточнением границ. Однако обстоятельства, сложившиеся в Хабаровском крае, нельзя рассматривать как уточнение границ с ЕАО по причине незаконного, не основанного на нормах права получения самого статуса субъекта РФ.

Не следует сохранять предпосылку избегания ответственности за ошибки и действия или бездействие органов власти, не говоря уже о преступном умысле конкретных лиц. События на Украине свидетельствуют в том числе о последствиях несвоевременного разрешения территориальных споров.

Принцип территориальной целостности субъектов Российской Федерации заключается в том, что «любые изменения территории субъектов РФ возможны лишь с общего согласия Российской Федерации и данного субъекта» [4].

В Определении Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2005 г. № 365-О подчёркивалось, что Конституция РФ не исключает возможности изменения границ между субъектами РФ при обязательном соблюдении ст. 71 Конституции РФ, а также при условии взаимного согласия соответствующих субъектов РФ, волеизъявление которых по этому вопросу основывается на решении, принятом либо населением субъекта РФ (референдум), либо законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ или полученном в результате сочетания обоих способов. При этом не допускается в одностороннем порядке решение территориальных вопросов, изменение границ между субъектами Российской Федерации.

Как упоминалось выше, недопустимо произвольно изменять административно-территориальные границы между субъектами Российской Федерации. Российская Федерация нуждается в согласии субъектов, а они должны решать данные вопросы в правовом поле. В ч. 1 статьи 102 Конституции РФ прямо указано на нормативный характер изменения административно-территориальных границ: «К ведению Совета Федерации относятся: а) утверждение изменения границ между субъектами Российской Федерации».

По справедливому мнению Т. Я. Хабриевой, «необходимо установить законодательное требование об обязательности официального опубликования соглашений об изменении границ субъектов РФ как условия их вступления в силу» [15].

В настоящее время наблюдается тенденция к сокращению количества субъектов РФ за счёт их слияния. Позитивно оценивается происходящее в результате такой процедуры сокращение количества чиновников и расходов на их содержание. Дотационные субъекты входят в состав более экономически устойчивых, сильных.

ЕАО до настоящего времени не подписывала договор об административной границе с Хабаровским краем.

Законодатель предлагает варианты выхода из сложившейся ситуации. Конституция РФ допускает возможность изменения статуса субъекта РФ (ч. 5 ст. 66) [1]. Он может быть изменён по взаимному согласию Российской Федерации и её субъекта в соответствии с федеральным конституционным законом.

Процедура изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации была определена в середине 1990-х, например, Постановлением Конституционного Суда РФ [3] и должна полностью соответствовать установленным в ч. 3 ст. 67 Конституции РФ видам конституционно-правового статуса субъектов РФ.

По мнению российского исследователя В. В. Иванова, «изменение статуса субъекта Российской Федерации – это отказ региона от статуса субъекта Федерации с последующим включе-

нием его территории в состав другого региона либо с предоставлением этому образованию какого-либо иного статуса в Федерации» [9]. В случае исправления ситуации, сложившейся в 1993 г., ЕАО изменит только конституционный статус субъекта РФ, но при этом административно-территориальные границы Хабаровского края сохранятся без изменения.

Если этого не произойдёт, то необходима процедура признания и легитимации изменения территории и населения Хабаровского края без ЕАО, в состав которого область входит как субъект РФ. Следует согласиться с Б. Д. Дамдиновым, что выход из состава субъекта РФ неизбежно повлечёт изменение его территории [8]. Обращает на себя внимание, что отсутствие решения территориального спора приведёт к тому, что Хабаровский край существенно потеряет не только исторически сложившуюся общность, но и территорию, имевшую важное хозяйственное назначение, например, для развития АПК.

Захочет ли Еврейская автономная область изменить свой статус? Это должно быть выявлено при «выполнении всех необходимых процедур, включая учёт мнения населения (референдум), подписание и ратификацию соглашения, согласование в Правительстве РФ, получение решения Совета Федерации» [5]. Хабаровский край не имеет права быть сторонним наблюдателем.

По мнению авторов, необходимо упорядочить процедуру изменения административно-территориальных границ субъекта Российской Федерации, включив её (в анализируемом случае) в Устав Хабаровского края. Устав должен содержать указания на возможность изменения границы. При этом в документе должна отражаться бланкетная норма, которая включает отсылку к Конституции РФ, федеральному конституционному или федеральному закону, а также к специальному закону субъекта РФ. Нужно указать на обязательность получения согласия населения субъекта РФ в форме референдума. Необходимо подготовить порядок подписания и опубликования проекта соответствующего соглашения, который подлежит утверждению органами государственной власти.

В январе 2023 г. информационное агентство «Хабаровские вести» в новостном канале сообщило о том, что «единственным регионом, с которым у Хабаровского края пока нет официально утверждённой административной границы, остаётся ЕАО. Как уточнили нашему корреспонденту в краевом управлении Росреестра, работа в этом направлении продолжается» [17].

Однако согласно ответу и. о. председателя комитета по внутренней политике Правительства Хабаровского края В. В. Зубкова (май 2023 г.), в настоящее время предложения органов государственной власти Еврейской автономной области о заключении соглашения об описании местоположения границ между Еврейской автономной областью и Хабаровским краем либо об изменении границ субъектов в адрес Правительства Хабаровского края не поступали. Как видим, ответ краевого чиновника на обращение в адрес Губернатора Хабаровского края М. В. Дегтярева не соответствует действительности. Более того, в ответе сказано, что «создание специальной комиссии не планируется». В таком случае возникает закономерный вопрос: какие же работы продолжает краевое управление Росреестра?

При таких обстоятельствах вести работы по установлению административно-территориальных границ между ЕАО и Хабаровским краем, тем более без изучения вопроса по существу, было бы преждевременно и юридически неправомерно, а также не в интересах Хабаровского края.

И в заключение отметим, что, видимо, необходимо принятие специального федерального закона, в котором будут подробно определены нормы установления и изменения межсубъектных границ на территории Российской Федерации. Разумеется, в основе этого нормативно-правового акта будут положения Конституции РФ, «устанавливающие совместное определение статуса субъектов РФ и невозможность его изменения в одностороннем порядке Федерацией или её субъектом» (ст. 66 ч. 1, ч. 5) [1].

Чтобы исправить административно-политические ошибки прошлого, требуется открытость всех процедур. Замалчивание снижает доверие к руководству субъекта РФ и не может не вызывать сомнений в законности действий или коррупционной договорённости, зачастую под прикрытием высокой должностью от имени субъекта РФ. Вместе с тем локальные конфликты могут перерасти в международные и явиться причиной крупных вооружённых конфликтов.

Настоящая статья призвана привлечь внимание учёных различных направлений науки, специалистов органов государственного и муниципального управления к проблемам межсубъектного характера. С участием научного сообщества можно ускорить поиск законного разрешения вопроса о границе между субъектами: Хабаровским краем и Еврейской автономной областью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант-Интернет, 2001. – URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 12.09.2023). – Текст электронный.
2. Конституция Российской Федерации: вопросы и ответы / [Е. А. Данилов и др.]. – М.: Юрид. лит-ра, 1994. – 125 с.
3. По делу о толковании содержащегося в части 4 ст. 66 Конституции РФ положения о вхождении автономного округа в состав края, области: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П // Гарант-Интернет, 2001. – URL: <http://constitution.ru/decisions/65786/65786.htm> (дата обращения: 12.09.2023). – Текст: электронный.
4. По запросу Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 250-О // КонсультантПлюс, 2015-2023. – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06122001-n-250-o-po/> (дата обращения: 12.09.2023). – Текст: электронный.
5. Стенограмма 300-го заседания Совета Федерации от 13 июля 2011 г. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruAkaf_fMuXOLh97OU0qHySRY86PSc74CCkVc_fPiCkDZUoRYK0ijC5MwxrtHXTfxRmJBEoOz0ebcd8Ogij-pO88-OEbAOSn6JVe7pE3M-WY2elfMWHhGrLXiY0rk1TLIPg%3D%3D%3Fsign%3DjtVJDasYi1Wcu_ov-_Wb6rf7EUTE1KJN_SRTOMER19w%3D&name=41d44e66670f00b958a1.doc&nosw=1 (дата обращения: 12.09.2023). – Текст: электронный.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. 1938 г. № 13.
7. ГАЕАО. Ф. Р-186. Оп. 2. Д. 2. Л. 3.
8. Дамдинов, Б. Д. К вопросу об объединении «сложносоставных» субъектов Российской Федерации: первый опыт и перспективы (конституционные и финансово-правовые аспекты) / Б. Д. Демдинов // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 2. – С. 29.
9. Иванов, В. В. К вопросу о концепции территориального образования / В. В. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 11. – С. 52.
10. Крысин, Л. П. Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. – 416 с.
11. Личичан, О. П. Административно-территориальные единицы с особым статусом во вновь образованных субъектах Российской Федерации: модели в региональном законодательстве / О. П. Личичан // Государство и право: вызовы XXI в. Кутафинские чтения. Сб. тезисов: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство Элит, 2009. – С. 78-83.
12. Морковкин, В. В. Большой универсальный словарь русского языка / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачева, Н. М. Луцкая / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина; под ред. В. В. Морковкина. – М.: Словари XXI века, 2017. – 1456 с.
13. О новом административном делении Дальневосточного края: Постановление Президиума ВЦИК от 22 июля 1934 г. // СУ РСФСР. – 1934. – № 31. – ст. 190.
14. Устав ЕАО // Официальный сайт Правительства ЕАО. – URL: <https://www.eao.ru/> (дата обращения: 12.09.2023). – Текст электронный.
15. Хабриева, Т. Я. Границы субъектов Российской Федерации и их изменение («Круглый стол») / Т. Я. Хабриева // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 110-113.
16. Индексы производства по видам экономической деятельности (в процентах к предыдущему году) // Росстат. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/> (дата обращения: 12.09.2023). – Текст: электронный.
17. В Хабаровском крае примут закон о границе с Приморьем // Информагентство ХКС. – URL: <https://todaykhv.ru/news/policy/64437/> (дата обращения: 12.09.2023). – Текст: электронный.